

Му Вэньсюань тоже считал, что это его безумная мечта. В этом феодальном древнем мире ограничения для жен и наложниц были настолько суровы! Тем более он был всего лишь мужчиной-наложником без какого-либо статуса, но слова, которые он держал в сердце, не давали ему покоя.

Хань Чунъюань смотрел на стоящего перед ним Му Вэньсюаня, в слабости которого скрывалась гордость, и через мгновение холодно произнёс:

— Естественно.

Когда Му Вэньсюань уже думал, что Хань Чунъюань не согласится, он получил утвердительный ответ и на мгновение замер, недоуменно спрашивая:

— Что? Почему?

Му Вэньсюань не понимал, почему Хань Чунъюань мог дать ему свободу, но не мог дать ему разводное письмо. Если дело было только в репутации семьи Хань, то разве позволение мужчине-наложнику выходить в люди и заниматься бизнесом не разрушило бы её ещё больше?

Хань Чунъюань выпил вино из бокала, и его голос, холодный, как вода под лунным светом, прозвучал мягко:

— Без причины.

Затем он взял пустой бокал, слегка сжал его, и белый фарфоровый сосуд мгновенно превратился в пыль в его руке. Он посмотрел на Му Вэньсюаня и сказал:

— Свободу я могу тебе дать, но если ты посмеешь предать меня, я сделаю так, что ты будешь молить о смерти.

Му Вэньсюань замолчал.

Перед ним стоял холодный и могущественный мужчина, и Му Вэньсюань понимал, что получить разводное письмо пока невозможно. Но получить свободу и сохранить жизнь — это уже неплохая сделка на сегодня.

За эти годы Хань Чунъюань был равнодушен к любовным утехам. Как старший сын семьи Хань, он обязан был жениться и взять наложников раньше своих братьев. Пол, красота или уродство наложника его не волновали. Изначально он согласился взять Му Вэньсюаня в наложники из жалости, желая дать ему пристанище. Однако, когда Сюань Ин сообщил ему о последних делах Му Вэньсюаня, Хань Чунъюань начал испытывать к нему глубокий интерес. Именно поэтому он поспешил вернуться из столицы. Увидев Му Вэньсюаня впервые, его сердце дрогнуло. Чистый и ясный взгляд Му Вэньсюаня, напоминающий снежный лотос с гор Тяньшань, и его неземная красота заставляли Хань Чунъюаня невольно тянуться к нему. Сегодняшний разговор ещё больше привлёк его, и он не мог удержаться от желания узнать о нём больше.

Лёгкий ветерок дул, яркое солнце освещало улицы, вымощенные серым камнем. По обеим сторонам дороги стояли многочисленные лавки, улицы были заполнены людьми, и крики уличных торговцев звучали повсюду, подчёркивая процветание и оживление города Ханъюань.

Му Вэньсюань, одетый в белоснежные одежды, шёл по широкой улице, не обращая внимания на восхищённые взгляды прохожих. Видя оживлённую толпу, он почувствовал, как будто снова ожил. Сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз свободно гулял под голубым

небом!

Он всё ещё не мог поверить, что Хань Чунъюань действительно дал ему свободу. Ведь это был феодальный древний мир, где требования к жёнам и наложницам были строгими, а мужчины-наложники и вовсе не имели никаких прав. Семья Хань не была обычной мелкой семьёй, и получить свободу было невероятно. Это заставило его почувствовать благодарность к Хань Чунъюаню.

Му Вэньсюань закрыл глаза, глубоко вздохнул и почувствовал вкус долгожданной свободы.

Хань Чунцзэ случайно взглянул в окно таверны и сразу заметил выдающегося Му Вэньсюаня в толпе. Смотря на него, улыбающегося, как эльфа, пробирающегося сквозь людское море, сияющего, как звезда на небе, Хань Чунцзэ не мог оторвать взгляда. Его глаза наполнились мрачным обожанием.

Мужчина напротив, следуя взгляду Хань Чунцзэ, увидел привлекательного Му Вэньсюаня и с удивлением открыл рот, непроизвольно сглотив:

— Чёрт, мужчина, который выглядит так! Это просто невероятно! Боже, он настоящий шедевр!

Услышав слова мужчины, Хань Чунцзэ мрачно посмотрел на него и с неудовольствием произнёс:

— Он не для тебя.

Мужчина неловко засмеялся и быстро выпил несколько глотков холодного чая.

Му Вэньсюань почувствовал, что на него смотрит чей-то холодный взгляд. Оглядевшись, он понял, что слишком много людей обращают на него внимание, и решил, что просто параноик. Наконец получив свободу, он погрузился в радость и громко воскликнул:

— Жизнь драгоценна, но свобода дороже! Ради свободы можно пожертвовать всем!

Сяо Шитоу, видя, как счастлив Му Вэньсюань, не обращал внимания на его странные слова, как маленький хвостик следовал за ним, жуя еду и глупо улыбаясь.

— Сяо Шитоу, что хочешь съесть? Что хочешь? Бери всё, сегодня я угощаю! — Му Вэньсюань, словно птица, вырвавшаяся из клетки, с интересом смотрел на всё вокруг. Ведь с момента своего переселения он всё время был заперт и ни разу не гулял по улицам. Неудивительно, что сейчас он чувствовал себя таким щедрым.

Сяо Шитоу, держа в руке леденцы на палочке и жуя кусок карамели, счастливо пробормотал:

— Молодой господин, вы купили уже слишком много, я больше не могу!

Му Вэньсюань радостно ответил:

— Ничего, потом заберём с собой, угостим Цюшуй и Хунлин.

— Хорошо, молодой господин. Говорят, девушки любят румяна и пудру. Может, купим что-нибудь для Цюшуй и Хунлин?

Му Вэньсюань с улыбкой спросил:

— Сяо Шитоу, сколько тебе лет, а уже разбираешься в женских сердцах? Неужели хочешь жениться?

Сяо Шитоу покраснел:

— Молодой господин, о чём вы говорите? Мне всего десять, я ещё не взрослый. Я не думаю о женитьбе. Ведь вы сами женились в шестнадцать. Да и про то, что женщины любят румяна, вы же сами раньше говорили.

Вот так, оказывается, прежний Му Вэньсюань разбирался в женщинах. Видимо, слухи не врали — он был женоподобным и имел странные увлечения!

— Ладно, ладно, не буду тебя дразнить. Если покупаем румяна и пудру для девушек, то только самые лучшие.

— Молодой господин, вы в этом лучше разбираетесь. Я послушаю вас. Давайте пойдём вперёд, там, кажется, очень оживлённо.

Му Вэньсюань...

Ладно, прежний Му Вэньсюань действительно знал толк в женщинах.

Хозяин и слуга прошли через толпу, гуляя по оживлённой улице, то тут, то там заглядывая в лавки. Му Вэньсюань видел во всём сокровища и не мог удержаться, чтобы не потрогать или не рассмотреть. Продавцы, видя такого красивого юношу, который только смотрел, но не покупал, не сердились, а наоборот, с энтузиазмом показывали ему свои товары, объясняя их особенности. Если Му Вэньсюаню что-то не нравилось, они предлагали другое. Видя такое гостеприимство, он не мог отказаться и покупал. После нескольких таких покупок, когда у Сяо Шитоу в руках скопилось уже слишком много вещей, Му Вэньсюань решил больше не бродить и направился прямо в лавку с румянами. Осмотрев несколько магазинов, он не нашёл подходящих румян и пудры — то запах был не тот, то цвет не подходил. Наконец, один продавец тканей посоветовал:

— На восточной улице южного района есть старая лавка с румянами, их продукция очень хороша. Но из-за плохого местоположения бизнес идёт не очень, не знаю, открыта ли она ещё.

Му Вэньсюань решил, что для девушек нужно покупать только самое лучшее, и, следуя указаниям продавца, вместе с Сяо Шитоу отправился в глухой район. Пройдя через речку и небольшой мост, они наконец нашли ту самую лавку.

Му Вэньсюань уже запыхался от усталости. Хотя погода была прохладной, на его белоснежном лице выступила тонкая испарина. Сяо Шитоу, держась за поясницу, жаловался:

— Господин, это моя вина. Если бы я знал, что так далеко, я бы заказал вам повозку. Если вы заболаете, Цюшуй и Хунлин снова будут ругать меня за то, что я плохо о вас заботился.

Му Вэньсюань тоже сожалел. Его слабое тело действительно устало. Это место было невероятно уединённым, и неудивительно, что в трёхэтажной лавке с румянами не было ни одного покупателя. Какая девушка пошла бы так далеко за косметикой?

Войдя в лавку, Му Вэньсюань увидел на прилавке множество коробочек с румянами и пудрой. Он открыл одну из них — аромат был нежным, а цвет превосходным.

— Молодая госпожа, хотите купить румяна?

<http://bllate.org/book/16591/1516176>